

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.26653/2076-4685-2019-5-01

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ РОЛИ УНИВЕРСИТЕТА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ¹

Письменная Е.Е.^{1,3}, Рязанцев С.В.*^{1,2}, Филимонов К.Г.¹

¹ Институт социально-политических исследований РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

² МГИМО (Университет) МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49)

*riazan@mail.ru

В статье разрабатывается подход к изучению роли университета в разрешении вопросов социально-политического развития. Отправной точкой исследования становится критический разбор нормативных позиций относительно роли университета в обществе и в рамках государственных институтов. В рамках статьи авторы уделяют внимание концептуальной эволюции идеи университета в её тесной связи с развитием социетальных функций университета, а также не всегда очевидной институционализацией его социально-политической роли в публичной сфере, в рамках процессов государственного и национального строительства. Рассмотрены теоретико-методологические аспекты изучения социально-политической роли университета внимание к которым, по мнению авторов, позволит сформировать сбалансированное видение университета социально-политических процессах, в национальном и государственном строительстве, а именно: не только как привычного элемента социальных систем науки и высшего образования, но и как активного агента социетальных отношений, влияющего на позиции публичной сферы, на политический процесс и на принятие государственно-политических решений. Авторы подчёркивают, что институциональная эволюция университета и его организационных форм демонстрирует нам множество вариаций, и что они лишь иногда совпадали с эволюцией государственных институтов и тогда университеты и условные правительства были партнёрами в вопросах институционального (государственного и «национального») строительства. В такого рода партнёрствах выработывалось то, что довольно условно можно назвать «моделями» университетов. Таким образом, историю университетов всегда можно представить как дискурсивный — и, довольно часто, как политический, — проект, в который вовлечено довольно значительное число агентов, как то: правительственные структуры, корпорации, общественные организации, и само университетское сообщество. В связи с этим подчёркивается, что социальные науки, в частности, современная политическая теория, в исследованиях социально-политической роли университета должны уделять больше внимания прояснению этих позиций и выявлению позиционирования университета как организации и как стратегического субъекта социетальных отношений.

Ключевые слова: университет, «идея университета», модели университета, государство, «национальное государство», социально-политическое развитие.

© Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Филимонов К.Г. [текст], 2019.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31634-опн.

Цели и задачи исследования

Целью исследования является разбор тех аспектов современных исследований университета, которые позволяют более детально прояснить его социально-политическую роль и позиционирование в системе социетальных отношений и государственных институтов. Для этого мы отчасти фокусируем внимание на дискурсе «идеи университета» и рассматриваем его институциональную эволюцию в контексте социетального развития в целом и развития государственных институтов в частности. Как мы полагаем, внимание к некоторым моментам, в частности, к статусам и активности университетов в публичной сфере (позиция университета как активного агента социетальных отношений) позволит подойти в разработке концептуальной модели социально-политической роли университета в разрешении вопросов социально-политического и государственного развития.

Актуальность исследования

В центре нашего внимания находятся теоретико-методологические аспекты изучения социально-политической роли университета, анализ которых позволяет сформировать сбалансированное видение последнего в социально-политических и экономических отношениях: не только как привычного элемента национальной (или же глобальной) системы науки и высшего образования, но и как активного агента соци-

етальных отношений. В постановке подобного вопроса неизбежна ревизия социально-политической роли университета которую было бы логично начать с наличествующего инструментария исследования, прежде всего, в области политической теории, интеллектуальной истории и философии в целом.

Существующие и развивающиеся в границах обозначенных дисциплин подходы и доктрины многое могут сказать о том, как *следует поступать* по отношению к университетам и каким образом они должны быть устроены для лучшей организации политического сообщества. Такого рода нормативные изыскания по «идее университета» обращены к социополитическому окружению университетского сообщества, а также к агентам политики, которые имеют влияние в вопросах организации политического порядка и политики в отношении высшей школы. Чаще всего эти изыскания носят социальный и аксиологический характер, нередко они обращены к истории политики, связанной с высшей школой или с конкретным университетом. Основой этих изысканий служат представления, которые культивируются в рамках интеллектуальной истории «идеи университета».

Политическая теория, а гораздо чаще — политическая философия или история политической мысли — фокусируются именно на истории и политических аспектах образовательных доктрин, которые когда-либо имели, имеют или могут иметь значение для политической практики, для преобразования челове-

ского характера и для политического порядка в целом. Эта область изысканий, которую обычно обозначают как концепции гражданского или политического образования (*citizenship or civic/political education*).

В данной статье не рассматривается эволюция воззрений на роль университета или университетского образования с позиций теорий гражданства или политического образования; мы обратим внимание на то, чем эти направления могут быть полезны теоретику, который рассматривает развитие «идеи университета» и институционализацию его политической роли в связи, например, с задачами государственного и политического строительства. Предварительно отметим при этом, что, *во-первых*, в предметное поле политической теории «университет» начал входить именно через концепции гражданского и политического образования; *во-вторых*, специфика этого «вхождения» темы «университета в политику» в политические изыскания — через предметное поле политической философии, истории политической мысли и отчасти через философию образования² — определяет дальнейшую траекторию исследования.

---

²В той её области, где в политическом ключе рассматривается тема развития человеческой личности, поскольку сама по себе образовательная теория и философия — отдельное, достаточно широкое дисциплинарное поле, в котором интересующие нас политические вопросы составляют лишь часть широкого направления, известного как «теории (социального) воспроизводства» (*reproduction theories*), подробнее об этом [10. Р. 706-710].

Эта траектория будет смещена в сторону анализа того, как образование влияет на политическое сознание человека, его политическое поведение и как оно определяет человеческую социализацию.

Кроме того, исследователь, который пойдёт в данном направлении, возможно, столкнётся и с упомянутой дилеммой политической теории, в которой давно наметилось расхождение по поводу предмета: с позиции представителей политической философии и с эмпирически ориентированного познания политического.

Эволюция моделей и ролей университетов

В вопросе анализа роли образования в политике сторонники подхода политической философии внимание уделяют, как правило, и преимущественно разбору основных принципов, которые направляют политическое действие и составляют основу концепций гражданского/политического образования.

Сторонники эмпирически ориентированной политической теории заняты анализом того, как функционируют образовательные системы, в частности, системы организации высших школ и как эти системы и образовательный процесс, протекающий в них, встроены в систему социально-политических и экономических институтов, в «политическую систему».

Как показывает история вопроса, внимание политической теории к теме взаимного влияния сфер поли-

тики и образования постоянно.³ В этом можно убедиться, если обратиться к наблюдениям, посвящённым развитию идеи воспитания в истории политической мысли. Одни исследователи занимаются здесь проблемами возможности воспроизводства политической культуры через образование, других интересует вопрос наилучшего политического устройства и исправления ошибок нынешней политики путём перевоспитания будущих поколений.⁴

Основной посыл тех исследователей, кто выстраивает политические теории, раскрывающие связь между образованием и политикой, состоит в том, что определённая форма образования⁵ оказывает непосредственное влияние на то, каким образом мы говорим и думаем о политике, как понимаем нашу традицию политического поведения [2. С. 214–215].

Гипотетическая реализация подобного посыла, как правило, предполагает наличие «идеальных ти-

пов»: в данном случае это будет вариант политического сообщества, воплощающего идею демократического общества граждан, которые обладают развитым чувством самосознания, независимым мнением и стремятся поддерживать и усиливать механизмы контроля в отношении государства [1. С. 28].

История политической мысли и современная политическая философия демонстрируют множество вариантов того, что, по мнению исследователей, является должной формой образования, предназначенного для высшей школы и формирующего сознание и поведение граждан, в том числе в политических вопросах. Исследователи предпочитают обозначать это образование как «политическое» (например, М. Оукшотт, который вводит термин в эссе «Политическое образование»), другие — как «классическое» или «либеральное» (как Л. Штраусс в своей статье «Что такое классическое образование?»). Образование, в первом случае будет представлять собой «включение в беседу», которая в рамках общей цивилизации ведётся между направлениями человеческой деятельности — то есть «введение в цивилизацию», а также попытка определить собственное место в этой цивилизации [3. С. 220–221]. Во втором случае это процесс формирования индивида, противопоставленного массовой культуре, критически мыслящего и независимого от массовых воззрений.⁶

³ С одним из наиболее полных обзоров вопроса, фиксирующим поэтапное развитие этого внимания, можно ознакомиться в работе [9].

⁴ Обзор современных концепций классического и гражданского образования: [14. С. 23].

⁵ В работах политических теоретиков чаще всего это называется «классическим» (или «либеральным» (*liberal*) образованием), представляющим собой форму университетского образования, где «идея университета» в воспитании человека (и/или гражданина) и формировании его политических взглядов (или «политической культуры» в широком смысле) подразумевает его обращение к изучению работ классиков политической мысли и древних языков. О преемственности этой традиции и её вариациях [7].

⁶См. [4. С. 310, 316.] Особенно важным осмысление феномена «массовости» стано-

Отличительной чертой приведённых взглядов на университетское образование и его роль является также и то, что в более широкой хронологической и пространственной перспективе они — часть той системы аргументации в дискурсе «идеи университета», которая развивает тезис о необходимости для университетской корпорации отстраниться от политических и публичных дел, происходящих за пределами университета — «башни из слоновой кости» («*ivory tower*»). Университетскому сообществу следует сосредоточиться на делах *познания* (*learning*).

Эта позиция, безусловно, дискуссионная, в дебатах о сути университетского образования не потеряла своей актуальности и в текущем десятилетии.⁷

Взгляды на роль образования и университета в политике, отражённые в концепциях гражданского/политического образования в целом, можно свести к двум основным подходам: конструктивному и реконструктивному. Основой различия выступает взгляд на природу чело-

---

вится для современных концепций гражданства и университетского образования, см. [13]. Эта тематика является связующим звеном между теоретическими изысканиями по истории университетской традиции и современными теориями университетского управления, по-новому рассматривающими миссию университета и конфигурацию отношений внутри него.

⁷ Вопрос о том, должны или не должны университеты активно участвовать в публичных делах поднимается регулярно, один из сравнительно недавних случаев его очередной постановки см. в работе [5].

века в политике. Общим для двух подходов является постулирование в той или иной форме необходимости установить определённую организацию политического сообщества, а также закрепить в сознании граждан определённые представления о политике.

Таков в общих чертах характер подходов к анализу политической роли университета, которые развиваются в рамках интеллектуальной истории, философии образования и политической философии. Поле этих размышлений и доктрин достаточно разнородно. Представленные видения воспроизводят, как правило, стремления и взгляды своей эпохи или самого университетского сообщества, но не всегда. Иногда, например, авторы апеллируют к «моделям», образцам и наследию прошлых эпох (как это происходит в случае «идеи университета» у М. Оукшотта);⁸ они опираются на иные принципы организации университетского образования и видение места университета в обществе; нередко это видение конфликтует с преобладающим подходом, за которым закрепляется статус «общественно приемлемого» или реализуемого «в национальных интересах».

Концепции университетов, таким образом, в целом представляют собой составные части распространённых в конкретном политическом сообществе идеологий. Нередко они — часть идеологии университетско-

---

⁸ Особенно показательной в данном отношении является аргументация, развиваемая автором в следующих эссе: [11] и [12].

го сообщества — попытки превратить некий опыт определённого университетского сообщества в направляющий принцип развития университета.

При некотором стечении обстоятельств эта идеология даже приобретает общегосударственный статус, а иногда — глобальную перспективу развития, как это происходит сейчас в случае с «культурой академического совершенства».

Иными словами, подобная траектория — изучение политической роли университета через «идею» университета — может привести исследователя к довольно специфическим результатам, когда часть выводов, базирующихся на умозрительном опыте и нормативных концепциях университета вполне может оказаться справедливой и для актуальной ситуации, в том числе это возможно из-за медленно меняющейся природы университета.

Другая часть выводов может также оказаться и нерелевантной, в перспективе, например, принятия решений и учёта социальных ожиданий, поскольку находящийся в составе той или иной концепции идеологический компонент не соответствует ожиданиям.

История «идеи университета», равно как и ряд нормативных концепций, используются чтобы показать, по сути, как один социально-политический интерес (правительства, группы или общества в целом, предприятий, католической церкви или средневековой королевской власти) сменяет другой.

Модели развития и роль университетов в обществе

Какие выводы можно получить, если рассматривать в сравнительной перспективе «идею университета», исходя из подобной постановки вопроса?

Во-первых, универсальной формы концептуализации университета для одной эпохи, одного региона и даже одной страны не существует (есть допустимые варианты генерализации). И в данном случае процесс, разворачивающийся вокруг «идеи университета», имеет истинно политическую природу, поскольку подразумевает плюрализм позиций и согласование интересов.

Во-вторых, что касается роли контекстов и разворачивающихся вокруг университетов практик — они в большинстве случаев специфичны, иногда их даже можно назвать «национальными». Эти специфические контексты — социальные, культурные и экономические — ещё более усиливают различия «идей университета».

Среди распространённых вариантов генерализации в исследованиях «идеи университета» можно выделить *четыре группы позиций*, в каждой из которых университет фигурирует как объект или субъект политики и в контексте объект-субъектных отношений проявляется его связь с внешней средой и степень вовлеченности в публичную сферу:

- *группа 1* — университет позиционируется как место, основная задача которого состоит в том,

чтобы обучать («идея университета» — обучать, формировать приемлемые для сообщества паттерны поведения, teaching);⁹

- группа 2 — университет позиционируется как место, где проводятся исследования («идея университета» — исследовать, research);¹⁰
- группа 3 — университет позиционируется как место познания («идея университета» — стремление к знанию, культивирование знания — pursuit of learning, а также — и формировать человеческую личность);¹¹
- группа 4 — университет позиционируется как социальный институт (социальная образовательная корпорация), служащий интересам общества («идея университета» — служить обще-

ству, действовать в интересах общества или иных, поддерживающих университет структур и агентов, service).¹²

Если накладывать на эти варианты, например, хронологическую тематическую рамку государственного и национального строительства, то рассмотренные концепции и генерализации согласно распространённой до недавнего времени исследовательской позиции по «национальному государству» были бы упорядочены следующим образом.

Период до «национального государства», где роль университета состояла в том, чтобы исследовать, обучать или культивировать имеющееся знание, а также присуждать степени (эпоха формирования европейских политий и «образовательных рынков»);

Период «национального государства» с его возрастающим управленческим запросом правительств «национальных государств», трансформацией социально-экономических связей и национализмом как одним из ключевых принципов организации политического порядка.

---

⁹ В данной позиции задача университета состоит главным образом в сохранении и трансляции накопленного знания, это уже приведённая выше Ньюменовская «классическая» позиция

¹⁰ Современный взгляд на миссию университета (research university), формирующийся примерно с конца XIX в. и открывающий утилитаристскую перспективу осмысления «идеи университета», которая состоит в том, чтобы постоянно создавать, открывать и развивать новое знание, в том числе то, которое необходимо обществу

¹¹ В данной позиции на второй план отходят институционально-организационная структура университета и его функционал, на первый план выходит характер образования, получаемого в университете — это нормативный взгляд, в котором исследование сосредоточено на выявлении того, как формируется человеческая личность, в том числе её политическое поведение (в лексиконе современного политического управления — это «национальный человеческий капитал»)

---

¹² В данной позиции наиболее чётко выражена утилитарная перспектива развития университета как образовательной корпорации, владеющей материальными ресурсами и функционирующей в интересах государства, общества или региона, реализующей образовательные программы в различных областях, преимущественно в прикладных науках. К данной позиции относятся все популярные сегодня концепции университета, как драйвера развития (общества, города или региона)

Этот период изменил характер некоторых из перечисленных позиций, «идея университета» как института, служащего интересам общества осталась неизменной, но стала более дифференцированной вместе с политическим разделением на «общество» и «государство».

То есть помимо служения общественному (*public*) интересу (как место сохранения знания и культуры) университет выполнял следующие роли:

- а) служил интересам «национального государства», его институтов и управляющих структур, в т.ч. профессиональному обучению бюрократического аппарата складывающихся «национальных государств». Появление этой миссии, предписанной университетам Западной Европы (абсолютистскими монархиями Англии, Испании и Франции) исследователи датируют примерно 1500 г.,¹³ когда происходила национализация университетов;
- б) вследствие демократизации, «идея университета» перестраивается ещё и согласно интересам легитимации нового социального порядка, в том числе за счёт образовательных институций (яркий пример — реформы высшей школы в послереволюционной Франции) и в целом согласно риторике «национально-

го» государства», интересу «нации», а также каждого её представителя;

- в) если в Европе национализация университетов происходила, прежде всего, в интересах государства и его аппарата, то в США постепенно формировалась «идея» университета на службе интересов общества и его развития (*public service*). В 1862 и 1890 гг. Конгресс США принял два специальных акта (акты Моррилла, *The Morrill Land-Grant Acts*), способствующих развитию, наряду с традиционными университетскими дисциплинами, специализации американских университетов в областях, необходимых для индустриального развития. В современной интерпретации университет становится центром регионального развития (в сегодняшней России это концепция так называемых «опорных университетов»).

Период глобализации, где западноевропейские и американские «идеи» обучения, исследований и служения общественным интересам (в частности, в формате института экспертизы) распространились в глобальном масштабе; экспансия образовательного рынка и массовое увеличение количества студентов побудили лучшие университеты подчёркивать «национальное» превосходство, прежде всего в качестве образования и исследований, путём создания специальных оценочных институтов (системы цитирования, рейтинги университетов и т.д.).

¹³ Подробнее о деталях трансформации «идеи университета» в историко-интеллектуальной ретроспективе от Средних веков до Эпохи постмодерна и кризиса «национального государства», см. [15].

Ранее было отмечено, что приведённая периодизация была характерной для анализа «идеи университета» до недавнего времени. На сегодняшний день, имеются основания говорить о следующем, возможно, четвёртом, периоде, поскольку по всем наблюдениям исследователей, происходит «ренессанс» «национального государства», когда процесс интернационализации высшего образования и образовательного-научной интеграции хотя и продолжается, но встречает некоторое сопротивление «национальных особенностей», когда в целом «глобальное» уступает место «национальному» и когда в поле политики и в поле внимания исследователей возвращаются государственные институты.

Идея университета

Большая часть приведённых позиций по «идее университета» останется неизменной, её зависимость от конфигурации отношений в политических сообществах будет определять стиль политики, преобладающий в том или ином сообществе. На первый план может выйти та или иная идея (исследований, «национального» воспитания, профессионального образования, предпринимательской культуры) которая может дать общее представление о функциональной роли университета и о том, как он вписывается в социально-экономическую структуру.

Однако достаточно ли такого идейного подхода для понимания темы «университета в политике» преобладающего в политическом сообществе? Полагаем, что нет. По-

скольку перечисленные позиции хотя и претендуют на большую объективность, чем отдельно взятая доктрина образования или концепция университета, но, тем не менее, все они относятся к тому уровню исследований, который даёт понимание на уровне идей и нормативных представлений, которые не всегда имеют или имели распространение в практике, в том числе политической.

Исследователь сталкивается с той постоянной дилеммой политической теории, которая состоит в умении соотнести, с одной стороны, нормативные убеждения, а с другой — опыт политической практики. Но в сегодняшней политической теории, а точнее, и в большей мере, в истории и в философии образования, видение политической роли университета задаётся именно нормативными концепциями, обзор которых даёт нам понимание, как правило, лишь о распространённости определённых концепций. И зачастую, таким образом, это позиция односторонняя — исследования объекта или «инструмента» политики.

И хотя дискуссии о выборе путей развития университета или системы высшего образования, вне всякого сомнения, могут направляться идеальными образами «предпринимательского университета» или «исследовательского университета», но при этом часто не принимается во внимание *субъектность* университета. И в конечном итоге исследователь не всегда получает знание о текущем состоянии позиционирования университета как агента политики. Он получает знание концепций, задающих направления его размышлений о том, какие «идеи уни-

верситета» существовали и какие можно реализовать, упуская из внимания то, что делает университетское сообщество «живым субъектом» политической жизни.

При неослабевающем внимании к идейно-концептуальным аспектам «университета в политике», большему пониманию темы может способствовать некоторое *изменение структуры* нашего подхода к осмыслению политической роли университета. Мы не можем, разумеется, отказаться от дискурса об «идее университета», хотя он в значительной мере опирается на нормативные положения и может упускать некоторые моменты, связанные с практиками. Однако наличествующий подход можно дополнить, если расширить спектр позиций, которые могут (и, на наш взгляд, должны) быть приняты во внимание. Это расширение возможно за счёт обращения к результатам исследований университетов, которые получены в исторических и социологических изысканиях по высшему образованию, в также в рамках институциональных исследований систем высшего образования и управления университетами.

Предварительно отметим, что попытка представить университеты как самостоятельных агентов отношений — социальных, экономических или же, как в случае данной работы, политических — не является чем-то новым для исследований университетов в целом. Однако исследование университета как *агента* или *актора*, а также проявлений этого *статуса (actorhood)* также не является устоявшейся практикой исследований. Соответствующие

изыскания, как правило, довольно редкие и появляющиеся в социологии, экономике или в исследованиях по управлению, всегда подчинены довольно конкретному интересу. Как правило, это попытки представить возможности определённого подхода для изучения внутренней структуры университета¹⁴ или же изучение особенностей позиционирования университета во «внешней» среде, исходя из организационных возможностей последнего.¹⁵

Наиболее близкими нам в плане теоретико-методологических стремлений являются изыскания, где стремятся выстроить исследовательскую траекторию так, чтобы она связывала анализ организационных особенностей высшего образования и университетов в институциональных исследованиях университетов и сферы высшего образования с теориями принятия решений и публичной политики в исследованиях политики.¹⁶ С подобными изысканиями

---

¹⁴ Как правило, это подход социологии образования, см., например, попытку апробации организационного подхода и моделирования к структуре университета в исследовании [8].

¹⁵ Тенденция рассматривать университет как «организацию» или как «стратегического актора» с тем, чтобы, например, выделить «идеальные типы», которые проясняют поле возможностей позиционирования для университета. Это стремление получить знание, которое, в свою очередь, может помочь в принятии решений в отношении университетов — управленческих или политических. Пример подобной постановки вопроса можно увидеть в сравнительном case-study [16].

¹⁶ Объединяя, по меньшей мере, четыре подхода в области экономических и социально-политических исследований: 1) теорию агента-принципала, 2) теорию политического процесса, 3) теорию диффузии инноваций и 4) сравнительный анализ политических систем

данное исследование объединяет интерес продемонстрировать возможность конвергенции существующих подходов на примере конкретного случая, будь это вопрос формирования «национальной идентичности» и соответствующего ей политического курса или же вопрос выработки финансовой политики в отношении университетов и высшего образования.

Линия разграничения, определяющая специфику данного исследования, проходит там, где исследователь представляет своё видение университета и его отношений с «внешней средой». Несмотря на то, что университет в рамках приведённых подходов представляют как действующего агента отношений (наделяя его статусом, «actorhood»), природа его позиционирования, тем не менее, остаётся, как правило, заданной правительственным интересом. Во всяком случае, это следует из целеполагания исследований в области принятия решений и публичной политики, результаты которых, как подчёркивается, предназначены для того, чтобы лица, принимающие решения, обладали необходимым знанием, чтобы принимать решения и формировать эффективные политические курсы.

Заключение

Полагаем, что приведённые выше наблюдения, касающиеся стату-

— автор, выстраивающий подобную траекторию, стремится использовать потенциал полученной комбинации для анализа и объяснения политических курсов, определяющих финансирование высшего образования в США, см. [6].

са университета (*actorhood*) как агента финансово-экономических, социально-культурных или же политических отношений, несомненно, являются ценными для прояснения политической роли университета как агента политики.

Это момент, которому политическая теория уделяет ещё меньше внимания, чем в исследованиях университетов уделяется обоснованию позиции университета как организации или как стратегического субъекта (*university as strategic actor*). И это позиция, которая может стать частью смыслового ядра в траектории исследования политической роли университета. Но природа университета, его многочисленные связи с правительственными и политическими институтами не позволяют исследователю, во всяком случае в рамках политической теории, руководствоваться пониманием университета только лишь как организации или даже предприятия-корпорации (*enterprise*), занятой вопросами знания, образования, исследований или экспертизы.

Как показал обзор истории «идеи университета», подобный взгляд будет являться односторонним, как и тот, что будет задан только нормативными концепциями политической философии и образовательной теории.

В своём формировании синтетического взгляда на позиции университета в политике исследователю следует стремиться к тому, чтобы сбалансированно учитывать институциональные и нормативные позиции. В траектории исследования, в которой концептуальным ядром могут выступить элементы представ-

лений об университете как об организации/стратегическом агенте, также необходимо будет учесть, во-первых, контексты, в которых развивается деятельность университета как стратегического агента и, во-вторых, позиции и действия других агентов.

Всё вместе это формирует комплекс условий, которые задают специфику университетской ассоциации, которая достаточно исторична и во многом обусловлена социально-политическими условиями обществ, в рамках которых развивается и действует тот или иной университет.

Литература и Интернет источники

1. Гуроров В.А. Политическое образование и университетская традиция // Политэксп. Политическая экспертиза. — 2009. — Т. 5. — №. 4. — С. 20–39
2. Оукшотт М. Политическое образование // Рационализм в политике и другие статьи. — М.: Идея-Пресс, 2002. — С. 197–217.
3. Оукшотт М. Преподавание в университете предмета политики: очерк об уместности // Рационализм в политике и другие статьи. — М.: Идея-Пресс, 2002. — С. 218–244.
4. Штраусс Л. Что такое классическое образование? // Введение в политическую философию. — М.: Логос, Праксис, 2000. — 364 с.
5. Collini S. *What Are Universities For?* London: Penguin Books Ltd. 2012. 240 p.
6. Cooley A. Funding US higher education: policy-making theories reviewed. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2015. Vol. 37. No. 6. Pp. 673–681.
7. Fuller T. The Idea of the University in Newman, Oakeshott and Strauss. *Academic Questions*. 2004. Vol. 17. No. 1. Pp. 37–53
8. Gross E. Universities as Organizations: A Research Approach. *American Sociological Review*. 1968. Vol. 33. No. 4. Pp. 518–544
9. Heater D.A. *History of Education for Citizenship*. London and New York: Routledge Falmer. 2004. 255 p.
10. Morrow A. R. Reproduction Theories. *Encyclopaedia of Educational Theory and Philosophy / ed. by D.C. Phillips*. London: SAGE Publications. 2014. 904 p.
11. Oakeshott M. The Cambridge School of Political Science (1924). *What is History? And other essays (Selected Writings) / ed. by Luke O'Sullivan*. Exeter: Imprint Academic. 2004. 480 p.
12. [Oakeshott M. The Idea of a University. *Academic Questions*, 2004, Vol. 17, No. 1. Pp. 23–30](#)
13. Panton J. What Are Universities For? Universities, Knowledge and Intellectuals. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. 2003. Vol.6. No. 4. Pp. 139–156
14. Parry G. Constructive and Reconstructive Political Education. *Oxford Review of Education*. 1999. Vol. 25. No. 1-2. P. 23–38
15. Scott J. C. The Mission of the University: Medieval to Postmodern Transformations. *The Journal of Higher Education*. 2006. Vol. 77. No. 1. P. 1–39
16. Thoenig J.-C., Pardeise C. Strategic Capacity and Organisational Capabilities: A Challenge for Universities. *Minerva*. 2016. Vol. 54. No. 3. P. 293–324

Благодарности и финансирование:

Статья подготовлена на основе материалов исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31634-опн.

Для цитирования:

Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Филимонов К.Г. О некоторых аспектах исследования роли университета в социально-политических процессах // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2019. — № 5. — С. 5–18. DOI: 10.26653/2076-4685-2019-5-01.

Сведения об авторах:

Письменная Елена Евгеньевна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия; профессор Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: nikitaR@list.ru

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО (Университет) МИД России, Россия, Москва; директор Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru

Филимонов Кирилл Геннадьевич, младший научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: kirill.filimonov.ras@outlook.com

DOI: 10.26653/2076-4685-2019-5-01

CONCERNING SOME ASPECTS OF AN INQUIRY ON A UNIVERSITY ROLE IN
SOCIO-POLITICAL L PROCESS

Elena E. Pismennaya^{1,3}
Dr. Sc. (Sociol.)

Sergey V. Ryazantsev^{*,1,2}
RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

Kirill G. Filimonov¹

¹ Institute for Socio-Political Research, RAS
(6, bldg. 1, Fotievoy St., Moscow, Russia, 119333)

² MGIMO-University
(76 Vernadskogo Pr., Moscow, Russia, 119454)

³ Financial University under the Government of the Russian Federation
(49, Leningradsky Prospekt, GSP-3, Moscow, Russian Federation, 125993)

*riazan@mail.ru

Abstract. The article develops an approach to study a role of a university in solving issues of social and political development. The starting point of the study is the critical analysis of normative positions regarding the role of a university in society and within public institutions. Within the framework of the article, the authors pay attention to the conceptual evolution of the idea of university in close connection with the development of the social functions of university, as well as the not always obvious institutionalization of its socio-political role in public sphere and state- and nation-building. The authors consider the theoretical and methodological aspects of study a social and political role of university and attention to this as supposed allow to form a balanced vision of university social and political processes, in nation- and state-building, namely: not only as a familiar element of social systems of science and higher education, but also as an agent of social relations, affecting the positions of the public sphere, on the political process and on the adoption of state-political decisions. The authors emphasize that the institutional evolution of university and its organizational forms demonstrates many variations to us, and that they only sometimes coincided with the evolution of state institutions and then universities and conditional governments were partners in issues of institutional (state- and nation) building. This kind of partnership worked out what can be called «models» of universities.

Thus, the history of universities can always be portrayed as discursive — and, quite often, as political — project involving quite a significant number of agents, such as government entities, corporations, social organizations, and the university community itself. In this regard, it is emphasized that social sciences, particularly political theory, in study of socio-political role of university should pay more attention to clarifying these positions and identifying the university as organization and strategic agent of societal relations.

Keywords: university, idea of a university, models of a university, state, nation-state, socio-political development.

References and Internet sources

1. Gutorov V.A. Politicheskoe obrazovanie i universitetskaya tradiciya. *Politeks. Politicheskaya ekspertiza*. 2009. Vol. 5. No. 4. P. 20–39 (in Russ.)
2. Oukshott M. Politicheskoe obrazovanie. *Racionalizm v politike i drugie stat'i*. Moscow: Ideya-Press, 2002. P. 197–217. (in Russ.)
3. Oukshott M. Prepodavanie v universitete predmeta politiki: Ocherk ob umestnosti. *Racionalizm v politike i drugie stat'i*. Moscow: Ideya-Press, 2002. P. 218–244. (in Russ.)
4. Shtrauss L. Chto takoe klassicheskoe obrazovanie? *Vvedenie v politicheskuyu filosofiyu*. Moscow: Logos, Praxis, 2000. — 364 c. (in Russ.)
5. Collini S. *What Are Universities For?* London: Penguin Books Ltd. 2012. 240 p.
6. Cooley A. Funding US higher education: policy-making theories reviewed. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2015. Vol. 37. No. 6. Pp. 673–681.
7. Fuller T. The Idea of the University in Newman, Oakshott and Strauss. *Academic Questions*. 2004. Vol. 17. No. 1. Pp. 37–53
8. Gross E. Universities as Organizations: A Research Approach. *American Sociological Review*. 1968. Vol. 33. No. 4. Pp. 518–544
9. Heater D.A. *History of Education for Citizenship*. London and New York: Routledge Falmer. 2004. 255 p.
10. Morrow A. R. Reproduction Theories. *Encyclopaedia of Educational Theory and Philosophy / ed. by D.C. Phillips*. London: SAGE Publications. 2014. 904 p.
11. Oakshott M. The Cambridge School of Political Science (1924). *What is History? And other essays (Selected Writings) / ed. by Luke O'Sullivan*. Exeter: Imprint Academic. 2004. 480 p.
12. [Oakshott M. The Idea of a University. *Academic Questions*. 2004. Vol. 17. No. 1. Pp. 23–30](#)
13. Panton J. What Are Universities For? Universities, Knowledge and Intellectuals. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. 2003. Vol.6. No. 4. Pp. 139–156
14. Parry G. Constructive and Reconstructive Political Education. *Oxford Review of Education*. 1999. Vol. 25. No. 1-2. P. 23–38
15. Scott J. C. *The Mission of the University: Medieval to Postmodern Transformations*. The Journal of Higher Education. 2006. Vol. 77. No. 1. P. 1–39
16. Thoenig J.-C., Pardeise C. Strategic Capacity and Organisational Capabilities: A Challenge for Universities. *Minerva*. 2016. Vol. 54. No. 3. P. 293–324

Acknowledgments and funding: The article was prepared with the financial support of the RFBR, Grant No. 19-011-31634-опп.

For citation:

Pismennaya E.E., Ryazantsev S.V., Filimonov K.G. Concerning Some Aspects of an Inquiry on a University Role in Socio-Political Process. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2019. No. 5. P. 5–18. DOI: 10.26653/2076-4685-2019-5-01 (in Russ.)

Information about the author(s):

Pismennaya Elena Evgenievna, Dr. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Leading Researcher of the Center for Social Demography, Institute for Socio-Political Research, RAS; Moscow, Russia; Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation. Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: nikitaR@list.ru

Ryazantsev Sergey Vasil'evich, Dr. Sc. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member, Director, Institute for Socio-Political Research, Moscow, Russia; Head of the Demographic and Migration Policy Chair, MGIMO-University, Moscow, Russia. Contact information: e-mail: riazan@mail.ru

Filimonov Kirill Gennadiyevich, Research Fellow of Institute for Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia. Contact information: e-mail: kirill.filimonov.ras@outlook.com